

ЭТОТ ПРЕКРАСНЫЙ ОСТРОВ ЛАНКА

Ю. ЛУГОВСКОЙ

В КРАЮ ЧАЯ И КАУЧУКА

ОССЕ как-то незаметно оставило позади последние дома Коломбо и углубилось в густые заросли. Теперь по обеим сторонам дороги тянулся нескончаемый пальмовый лес. Это буйство зелени, яркой и сочной, без всякой примеси красок увядания, с первого взгляда ошеломляет.

На острове хорошие дороги. У колонизаторов были особые причины заботиться о них. По дорогам шли войска, вывозилось награбленное. Правда, по нынешним меркам они узковаты, что создает известные неудобства. Но и на этих дорогах, уходящих в глубину острова, можно встретить приметы нового. С рекламных щитов исчезли ракушки «Шелл» и звезды «Калтекса». Их заменило изображение бегуна с факелом — эмблема государственной нефтяной корпорации, которая занимается импортом и сбытом горючего.

Мы ехали, чтобы увидеть чайные плантации, но дождь изменил наши планы. На крутом спуске шоссе исчезло под слоем воды, и нам пришлось ждать, пока вода отступит.

Вдоль дороги тянулись посад-

ки гевен. Над небольшим строением без окон поднимался синий дым. Внутри чадил костер. Когда мы подошли, из дымной темноты шагнул старик, одетый в майку и длинный фартук, изпод которого высывались босые ноги. Руки у него были вымазаны, поэтому в первый момент показалось, что на них надеты перчатки. У старика усталое и печальное лицо. На наши вопросы он отвечал толково, не выпуская изо рта трубки. Оказалось, плантация принадлежит хозяину, который живет в Коломбо. Деревья уже состарились, не мешало бы посадить молодые, но хозяин не хочет тратить деньги, он рассчитывает, что государство и так купит у него плантацию за хорошую цену.

Кто работает в хозяйстве? Каждое утро приходят женщины-поденщицы из соседней деревни и собирают сок. Старик подвел нас к ближайшему дереву и погладил рукой его шершавый ствол. Он сам наносит эти зарубки, и латекс стекает в чашечки, прикрепленные под зарубками. Сборщицы сока сливают его в большой чан. Потом латекс заливает кислотой, он быстро мутнеет и, застывая, превращается в пластины каучука. Потом под прессом из пластин отжимают влагу и сушат на горячем дыму. Раз в неделю приезжает грузовик, чтобы забрать каучук и отвезти его в Коломбо. Вот и все про-

изводство. Таких плантаций с «цехами» на острове, наверное, многие сотни, и власти со временем думают перестроить эту важную отрасль хозяйства, создав государственную каучуковую корпорацию. Тогда производство натурального каучука можно будет сосредоточить на средних и крупных предприятиях, а кустарные мастерские вроде той, которую мы видели, прекратят свое существование.

Еще через час пути окружающий пейзаж заметно преобразился. Шоссе стало взбираться вверх, петляя по пологим склонам зеленых холмов, омытых недавним дождем. На одном из крутых поворотов машина остановилась. Отсюда мы увидели, как растет чай. Вся земля, свободная от джунглей, которую можно возделывать, была словно укутана ворсистым зеленым ковром. Именно здесь, на нагорье, на высоте более километра над уровнем моря, самые благоприятные почвы и климат для культивирования чая. Здесь растет самый вкусный и ароматный, а потому и самый дорогой чай. На воротах мы читаем имена владельцев. Многие написаны по-английски, принадлежат так называемым «стерлинговым компаниям», конторы которых находятся в Лондоне. Когда-то, еще в колониальные времена, власти издали «закон о пустующих землях». Английские плантаторы быстро поняли, какие доходы они могут получить с чайного куста, и воспользовались этим законом, чтобы объявить пустующими многие земли. Для этого они силой согнали с этих земель сингалских крестьян, превратив их в наемных рабочих. На долю английских фирм и сейчас приходится около половины всех посадок чая.

На одной из плантаций мы увидели цепочку женщин в разноцветных сари. У каждой за спиной была высокая плетеная корзина. Двигаясь вдоль ровного ряда кустов, женщины ловкими, едва уловимыми движе-

Очерк второй. Первый см. «Азия и Африка сегодня» № 2 за 1974 год.

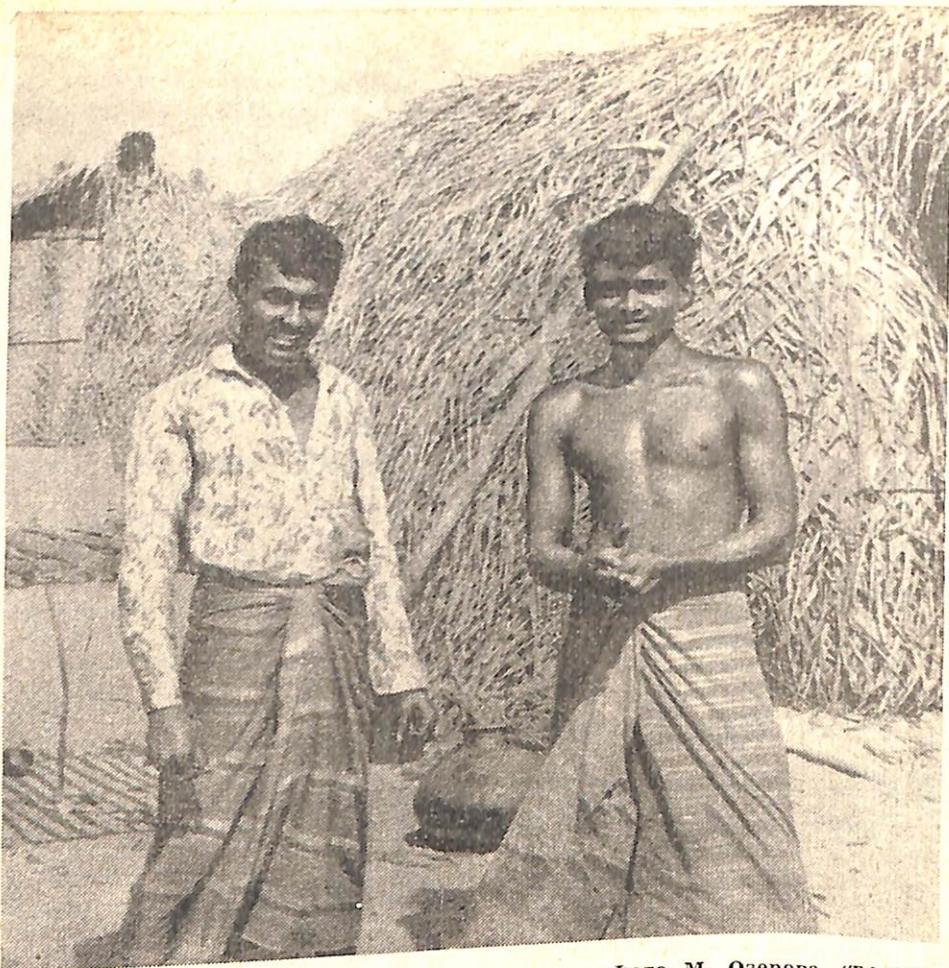
ниями пальцев срывали жесткие, до блеска отполированные листья и пригоршнями бросали их в корзины. Пройдя свой ряд и наполнив корзину доверху, каждая женщина высыпала ее содержимое в большую кучу под навесом, и дежуривший там толстяк выдавал ей жестяной талончик, за который в конце трудового дня она должна получить несколько центов. В общей сложности набирается три-пять рупий.

Шри Ланка производит ежегодно около 500 миллионов фунтов чая и стоит на первом месте в мире по его экспорту. Упакованный в нарядные жестяные коробки, на которых написано имя владельца фирмы (скажем, Липтон), чай отправляется на пароходах в Европу и там реализуется по весьма высокой цене. Рынки чая, как и плантации, контролируют иностранные бизнесмены, в руки которых попадает большая часть доходов. Этот замкнутый круг и затрудняет принятие мер в интересах крестьян. Тем не менее за последнее время государство взяло под свой контроль 52 крупные плантации.

История возникновения чайных плантаций на острове — это одновременно и история безземелья сингалских крестьян. Статистика говорит, что в наши дни пяти тысячам крупных собственников принадлежат полтора миллиона акров земли — столько же, сколько имеет в своем распоряжении миллион крестьянских семей. Конечно, на острове есть обширные площади пригодной к обработке земли, но, чтобы расчистить их от джунглей и освоить, нужны такие капиталовложения, которых ни государственная казна, ни деревня дать пока не могут. Нехватка земли стала остро ощущаться, ведь за последние 20 лет население страны удвоилось. Больше половины жителей острова моложе 25 лет, и именно они чаще всего испытывают трудности в поисках работы, им не хватает своих наделов земли.

Учитывая это, плановые органы правительства разрабатывают большие проекты освоения новых земель в бассейне реки Махавели. Эти проекты потребуют больших средств, а их осуществление займет не один десяток лет.

Прогрессивные силы страны видят пути подъема сельского хозяйства прежде всего в пере-

Жители рыбацкого поселка.

Фото М. Озерова (ТАСС)

устройстве социальных отношений в деревне, где 400 тысяч семей вообще не имеют наделов, а сотни тысяч других владеют крошечными участками. Принятый в августе 1972 года по инициативе правительства Объединенного фронта закон об аграрной реформе предусматривает ограничение размеров земельной собственности на одну семью 50 акрами для сухих земель и 25 акрами для поливных. По подсчетам, выкупаемые государством излишки земли составят около полумиллиона акров. Они должны быть распределены среди неимущих крестьян из расчета пять акров на семью. Кроме того, в октябре 1973 года парламент принял закон, определяющий права арендаторов и размеры земельной ренты. Недавно компартия опубликовала заявление, в котором

подчеркивается, что быстрее достижение самообеспеченности продовольствием должно стать важным этапом на пути к подлинной экономической самостоятельности. В Шри Ланка уже давно существует льготная система снабжения населения продовольствием. Каждый житель может получить бесплатно фунт риса в неделю и приобрести еще один фунт по сниженной цене — за одну рупию, а также три четверти фунта сахара по сниженной цене.

В условиях массовой безработицы такое нормирование является подчас единственным источником обеспечения существования многих семей. Это важное социальное завоевание, которым люди труда в Шри Ланка обязаны неустанной борьбе, ведущейся прогрессивными силами в защиту их интересов.

Они добились также введения бесплатного школьного образования и бесплатного медицинского обслуживания. 80 процентов жителей острова умеют читать и писать. Здесь нередки такие сцены: велорикша в ожидании пассажира сидит в своей коляске и читает газету или книгу. По утрам на улицах городов и поселков веселые стайки опрятно одетых малышей с сумками и ранцами спешат в школу. Они могут получить образование, но что ждет их потом? Дело не только в их способностях или старании, но и в том, найдут ли они работу. Вот почему, когда мы встречались с учениками одной из школ, мы в первую очередь вырели им, чтобы, когда они вырастут, эта проблема была уже решена.

В КАНДИ

Дорога привела нас в Канди — древнюю столицу страны, ее культурный и исторический центр. В городе около 90 тысяч жителей, но известность его намного превосходит размеры и численность населения. Город чистый, опрятный и как-то по-особому веселый и нарядный. В окрестностях его есть большой дендрарий и ботанический сад Перадения, где растут баньяны, тик, эбен, атласное, черное, розовое и другие экзотические деревья. Едва ли не самое молодое деревце парка посажено Юрием Гагариным, о чем напоминает мемориальная табличка. Старик сторож рыллит землю около него и заботливо поливает.

На окраине Канди у моста через широкую мутную реку Махавели мы увидели слонов, занятых не совсем обычной работой. Они позировали туристам, катали их и показывали все, чему их обучили люди.

Слоны редко рождаются в неволе. Их отловом и приручением на острове занимаются опытные охотники. Для поимки слона на лесных тропах устраивают ямы, прикрытые жердями и листьями, но чаще их заарканивают веревками, сплетенными из оленьей кожи. Смуглый погонщик — «махаут», с намотанным вокруг головы полотенцем, неторопливо жевал бетель и рассказывал, что слонов лучше всего обучать, когда они молодые, лет до десяти. Память у них хорошая, и они никогда не забывают усвоенного. Слон

привыкает к голосу человека и способен различать и улавливать смысл десятков команд. Он добродушен, приветлив, послушен. С незапамятных времен слона на острове использовали на войне и на самых тяжелых работах. Да и сейчас он корчует деревья не хуже бульдозера, переносит и складывает бревна. Он способен пройти через джунгли по любому бездорожью, и ему не нужно горючее, не то, что машинам — зелени везде сколько угодно. Слоны очень любят подолгу плескаться в воде, и, если их не купать, они не хотят работать.

Паломники и туристы со всех концов света приезжают в Канди, привлеченные легендами, окружающими этот древний город, мягким климатом и красивой природой. В центре города лежит спокойное озеро, берега которого покрыты тесаным камнем. На небольших островках посередине озера живут белые и черные лебеди, а в его водах отражается большой белый буддийский храм, покрытый затейливой каменной резьбой, построенный лет триста тому назад. Рядом с храмом в старинном здании расположился местный музей, где собраны образцы древнего зодчества. Начиная с III века по приказам правивших династий в честь Будды воздвигались величественные храмы, которые, как это нередко бывает в истории, выполнили совсем другую миссию — донесли до нас замечательное искусство сингальских зодчих, ваятелей и камнерезов.

Как велит обычай, мы оставили обувь у входа и вошли под толстые своды храма. Долго блуждали по запутанному лабиринту, погруженному в таинственный полумрак, пока не оказались в просторном пустом зале, где от каждого слова рождалось гулкое эхо. Отраженный свет дня скупо струился с потолка, позволяя разглядеть миниатюрную ступу, вокруг которой в позе лотоса (поджав под себя ноги и сложив ладони на груди) сидело несколько бритоголовых монахов в оранжевых одеждах. Их губы неслышно шептали слова молитвы. По преданию, в этом храме хранится зуб Будды, доставленный на остров из северной Индии в древние времена. Увидеть его простым смертным не дано. Но раз в год в августе копию драгоценного ларца, в котором хра-

дится зуб, выносят из храма для всеобщего обозрения, и тогда тихий Канди становится центром большого и шумного праздника — перахеры. Попасть на этот праздник мечтает каждый житель острова — от мала до велика, и нет радостней дня, когда дробный, все нарастающий бой барабанов возвещает о его начале.

Перахера начинается на заходе солнца, когда из храма торжественно выносят позолоченный ларец и водружают на спину королевского слона, которому предстоит открыть процессию. На спине слона — богато расшитая попона, на хобот надет чехол, на котором в темноте вспыхивают гириланды цветных лампочек, на шею мелодично позванивают колокольчики, а бивни украшены наконечниками из чеканного серебра. Богато наряжены и другие слоны. С паланкинами на спинах, соблюдая строй, они важно выступают при свете факелов по улицам города, запруженным толпами людей. В эту ночь никто не спит. Рвутся петарды, оглушительно гремят барабаны, деревянным флейтам протяжно вторят трубы из океанских раковин, звенят тамбурины — веселье льется рекой. На площадях танцуют и поют артисты, и к ним может присоединиться каждый. На улицу выносят жаровни, и острый запах лакомых блюд возбуждает аппетит. Трудно сказать, чего больше в перахере — религиозного рвения или национального колорита и темперамента талантливого, артистического народа. Но несомненно то, что уже с давних времен перахера стала подлинно народным праздником, выражает дух нации, ее оптимизм, приобрела патриотическое звучание. Недаром во время празднеств, длящихся целую неделю, воскрешаются батальные сцены, повествующие о доблести сингальцев, защищавших свою землю от поработителей, звучат боевые марши борцов за свободу и выносят боевые трофеи — знамена, оружие, трубы и барабаны, захваченные на полях сражений с колонизаторами. Они напоминают народу о славных традициях освободительной борьбы, в результате которой патриоты вернули своей родине независимость и достоинство, вернули ей имя, данное далекими предками, — Шри Ланка, благословенная, прекрасная земля.